

Современная
русская
поэзия

Валентин Серебряков

Иерусалимские тетради

Современная российская поэзия

Валентин Серебряков
Иерусалимские тетради

«Интернациональный Союз Писателей»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Серебряков В. М.

Иерусалимские тетради / В. М. Серебряков —
«Интернациональный Союз Писателей», 2019 — (Современная
русская поэзия)

ISBN 978-5-00153-026-8

Эта книга стихов, кроме самых первых, написана в Иерусалиме, хотя и не пронизана темой этого города. В тетради «На подступах» автор пытается осмыслить свой путь к нему. «Венок сонетов» посвящен его струнному мосту. Последняя тетрадь написана по мотивам стихов французского поэта Алена Боске о взаимоотношениях между Творцом и человеком, что естественно для этого города, где человек неумолимо встречается со знаками проявления Бога, и названа «Дорога вместе», так как пребывание здесь равносильно путешествию вместе с этим городом и вместе с Богом.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-026-8

© Серебряков В. М., 2019
© Интернациональный Союз
Писателей, 2019

Содержание

Предисловие. Андрей Тавров «Мост»	6
От автора	8
Тетрадь первая. На подступах	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Валентин Серебряков

Иерусалимские тетради

© Валентин Серебряков, текст, 2019

© Андрей Тавров, предисловие, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Предисловие. Андрей Тавров «Мост»

Иерусалим – город особый. Здесь все немного сумасшедшие, хотя бы в течение того времени, которое требуется путешественнику, чтобы адаптироваться в его силовом поле. Больницы полны приезжими, которые ощутили себя здесь пророками, мессиями или великими ясновидцами. Не помню, как называется такое измененное мышление, кажется, «иерусалимский синдром».

Я тоже был одним из безумных туристов, когда на подъезде к городу почувствовал то самое поле – мощное, нежное и чистое до такой степени, что расплакался прямо тут же, в машине.

Впервые я увидел этот город на макете, созданном Иерусалимским университетом. Альбом с фотографиями этого макета, с дворцом Ирода, Хасмонеями башнями и крепостью Антония подарил мне о. Александр Мень, и мне казалось, что в руках у меня не книга, а пульсирующее светом сокровище. В этом же приходе, где служил о. Александр через некоторое время я познакомился с Валентином Серебряковым. И вот сегодня передо мной его стихи, которые он собрал в книгу.

Первое, что чувствуешь, ее читая, – это огромную притягательную силу великого города, словно бы он произносит какое-то одно большое слово, способное вобрать все жизни, которые так или иначе имели и будут иметь к нему отношение, и человек пишущий обречен на то, чтобы разгадывать губ и воплотить в слова своих стихов. Задача непомерной масштабности и сложности. Парадоксально, что само это слово – а интуиция это чувствует – невероятно просто. Оно про жизнь, смерть и вечность. Примерно про то же, про что Библия или Тора.

Серебряков внимательно прислушивается к этому Слову, пытается откликнуться на него всем своим существом – сначала издалека, как бы предвкушая близость с загадочным городом, знакомым по библейским страницам, и это первый раздел его книги, а потом и вглядываясь в него напрямую, ища в себе нужные слова и интонации. В лучших стихотворениях цикла Серебряков находит то сочетание слова и ритма, к которому стремится. Ориентируясь на классику (Тредиаковский, Державин, Херасков), он перелагает псалмы, нащупывая выразительные средства древней речи в ее входе в русский словарь.

У рек Вавилонских в словах вспоминали
мы гору святую Сион.
И наши псалтири давно не звучали —
повсюду лишь слышится стон.

Пленения нашего недругам мало,
им хочется песен от нас...
Как петь, если сердце от боли устало,
и горя не выплакан час.

Первая часть, в основном, это переложение псалмов. Но город, в котором оказывается поэт, – несмотря на свою древность – город современный, и он тоже помощь приходит архитектурная символика – гигантский автодорожный мост, не так давно возведенный в Иерусалиме. Ему посвящается вторая часть книги, по сути ода, а по форме – венок сонетов. Мост становится символическим образом, сцепляющим, как всякий мост, два берега времени – прошлое великого города и его настоящее, но при этом уходя своей центральной вертикальной опорой-мачтой в небо, во вневременное.

И мост тебе в награду данный,
великий град, за все дела.
Он для тебя – явление манны,
он – вызов, вылет, он – стрела.
Стрела, летящая из лука,
а мост – в отдаче тетива.
Разъятые навстречу руки,
как крылья птицы, синева
принять готова эту птицу...

В третьей части Серебряков вполне последовательно ведет разговор о Боге и человеке, опираясь на книгу стихотворений Алена Боске, книгу, сколь остроумную, столь иногда и глубокую. —

«Называйте любые слова, как захочется, как вам несложно,
все они говорят обо Мне, в них незримо присутствую Я.
Потому что унизить Меня, обругать, оскорбить невозможно —
все на свете слова лишь синонимы есть для Меня».

Так звучит финал одного из лучших стихотворений Алена Боске с его взрывным наблюдением из области догадок о нашей и Божественной речи в переложении Валентина Серебрякова.

Хочется отметить, что некоторые недочеты поэтической речи делают здесь прекрасное сальто-мортале и в переводе (переложении) оборачиваются достоинствами. Под пером (или на клавиатуре) Серебрякова отпечатывается немного небрежный и неуклюжий, но в то же время, благодаря своей «неуклюжести», детский и искренний ритм, про который понимаешь, что он здесь – наилучший, наипубличнейший.

Книжка Серебрякова о географии. Но география эта не школьная – она внутренняя, она – Божественная, она не об экономике, а о гении места, и даже не о гении, а о том его, места, Боге, который живет одновременно в городе и в сердце и способен их совместить в своей духовной стереометрии, в которой внешнее становится внутренним, а внутреннее, глубочайшее, находит себе зримое воплощение.

От автора

Представляемая книга стихов состоит из трех вроде бы не связанных частей (тетрадей), но написанных в основном в Иерусалиме, и потому названа Иерусалимские тетради.

Первая тетрадь складывалась без всякой надежды и даже представления о том, что я когда-нибудь буду в Иерусалиме, но в темах стихов намечался вектор, направленный в сторону этого вечного города. И последние стихи в этой тетради были написаны в дороге и по прибытии сюда.

Вторая тетрадь посвящена Иерусалимскому струнному мосту и написана в августе 2016 г. Мост появился не так давно и был неоднозначно воспринят жителями. Меня он покорил, и я посвятил ему венок сонетов. Хотя сонеты не всегда строги по форме, но это первые стихи об этом мосте, и они помогают жителям принять и привыкнуть к этому сооружению.

Последняя третья тетрадь написана за последний год непосредственно здесь, в Иерусалиме, по мотивам книги французского поэта Алена Боске «Le Tourment du Dieu» (два стиха из этой серии, написанных раньше, еще в 2007 г., я включил в первую тетрадь, они присутствуют там, как знак, что я вернусь к темам этих стихов и не где-нибудь, а в Иерусалиме). Я назвал ее «Дорога вместе» – вместе с городом и вместе с Богом.

И хотя в этой тетради нет ни одного стихотворения, посвященного этому городу или как-то связанного с ним, но ее основная тема – взаимоотношения между Творцом и человеком, как Его творением, настолько естественна для воздуха этого города, который, как выразилась Дина Рубина, не город, а место, где человек неумолимо встречается со следами и знаками проявления Всевышнего. Слава этому животворящему месту, в котором сплавляется древность и современность и, хочется верить, возрастает будущее.

Тетрадь первая. На подступах

Письмо другу

Мой друг, прими не очень ровный слог.
Он благодарностью к тебе сегодня вызван,
Мне, путь открывшему средь земных дорог
простою максимой, что существует Бог,
которому я лишь служить и призван.

По прошлому уже я справил тризну
тюремною баландой. Совотчизна
не поскупилась за мои труды —
грехов моих бессчетные пуды
едва ли отмолить мне в этой жизни.

Но благодать Господня без границ:
жена и дочь, и ты со всей семьей,
сумели меня вымолить из блиц-
ареста. Крик весенних птиц
был мне наградой. Я еще не смею
счастливым быть, еще склоняю шею...

Нет, припадаю к Господу, молюсь
и никаких подонков не боюсь —
один лишь страх Господний разумею.
1989 г.

За журавлем

Мы и заносчивы, и хватки,
но ценим жизнь ближайшим днем.
И за сегодняшним рублем
не видим завтрашней десятки.

Стяжательство не суть зачина,
рубли, десятки — лишь пример
наглядный наших полумер,
которым лень души — причина.

Но из житейского колодца
иной чудак все в небо рвется,
молитвенным согрет огнем.

И к небу руки простирая,
из рук синицу упуская,
он тянется за журавлем.
Июль 1989 г.

Я Библию читаю в 50

«Я Тору изучаю в пятьдесят!»

III. Розенберг

Я Библию читаю в пятьдесят.
Жалею, что не соизволил ранее,
а прозябал на долгих партсобраниях,
генсеков наблюдая скучный ряд,
хотя и был сомненьями объят...

Мир зазеркалья изнутри привычен,
закономерен, дьявольски «логичен»:
идешь вперед, а пятишься назад,
глотаешь воздух, а вдыхаешь смрад.
Благоуханья нет – одно гниение,
под видом созиданья – разрушение...
И человек всегда в нем виноват...

Но я из безысходности изъят
был промыслом простым и гениальным...

Израженный осколком зазеркальным
я Библию читаю в пятьдесят!
октябрь 1991 г.

Псалом 120 (121)

К вершинам гор
стремлю свой взор,
жду помощи, как хлеба —
и дух, и плоть
спасет Господь,
Творец земли и неба.

Назло врагам
не даст ногам
твоим в коленях дрожи.
Не ест, не спит,
тебя хранит —
Ему ты всех дороже.

И в знойный день
Господня сень
тебя от солнца прячет.
И лунный зрак
в полночный мрак
не призраком маячит.

Народ святой,
Господь с тобой,
но ты не будь беспечен,
и по утрам

спеши в свой храм
и с Богом жажди встречи.

Псалом 129 (130)

Из глубины паденья своевольного
к тебе, Господь, в молитве я кричу:
– Услышь меня, услышь меня крамольного,
прости меня, Господь, спастись хочу!

И Ты прощаешь наши беззакония,
иначе кто бы в этом мире жил?
Сложу перед Тобой свои ладони я,
чтоб Ты меня, Господь, благословил.

Надеяться душа моя не ленится,
на Слово уповать не устает.
Ждет стража утра – наконец-то сменится,
душа моя Тебя сильнее ждет.

Израиль, в годы бедствий, в час усталости
на Господа лишь только уповай.
Исполнен Он и милости, и жалости,
и самым верным обещает рай.

Псалом 136 (137)

У рек Вавилонских в словах вспоминали
мы гору святую Сион.
И наши псалтири давно не звучали —
повсюду лишь слышится стон.

Пленения нашего недругам мало,
им хочется песен от нас...
Как петь, если сердце от боли устало,
и горя не выплакан час.

Не петь нам вдали от родных и великих
Иерусалимских ворот.
Пусть лучше язык мой к гортани прилипнет,
если забвенье найдет.

Воздай же, Господь, разрушителям храма
за наши бездомные сны.
Ты, дочь Вавилона, изводишь срама —
о камни убьются сыны.

Псалом 137 (138)

Славу всем сердцем Тебе воздаю
вместе с Твоими святыми.
Песнь восхищенья Тебе я пою.

Слышишь слова мои, их отолю
буквами я золотыми.

И перед храмом Твоим преклоню
голову с явным почтением.
Славлю великую милость Твою,
истинность слов Твоих я признаю,
не искушаясь сомнением.

В день, когда снова к Тебе я воззвал,
голос мой, слабый как прежде,
ты среди тысяч других опознал,
понял меня, все слова разобрал,
бодрость вселил и надежду.

Ты выше слов, сколько не говори.
Слава Господня безмерна.
Славят Тебя от зари до зари,
Господа сил, все земные цари
и воспевают примерно.

Наших напастей отвергнув резон,
к жизни Господь призывает,
бодрость вселяет – к чему Ему сон, —
видит смиренного каждого Он,
каждого гордого знает.

Ярость врагов Ты остудишь, Господь.
Душу мою Ты спасаешь.
Милость Твою моя чувствует плоть.
Ты продолжай свое дело, Господь!
Да Ты и так продолжаешь.

Псалом 145 (146)

Сколько б я ни жил, пока хватит сил
буду сердцем Господа хвалить.
Раз родился я, буду звать Тебя –
без Тебя мне, Господи, не жить.

Много есть людей на земле моей,
но меня спасти им не дано.
Каждый – духом слаб, удовольствий раб —
праха не минует все равно.

Будет счастлив тот, кто Его найдет,
для кого надежда Он и свет.
Он всему Творец, наш Господь-Отец,
с нами заключил святой Завет.

Слову Своему верен, потому
мир дает Он всем обиженным.
Всем голодным – хлеб, зрение тем, кто слеп,
справедливость – всем униженным.

Кто покинул дом понуждаем злом,
знайте, что Господь не бросит вас:
пожалует вдов, сироте даст кров,
узникам пошлет свободы час.

Нечестивых Он в Свой не примет сонм.
Его Царство не прейдет во век.
Избранный народ нам в псалмах поет —
верою спасется человек.
Все псалмы 1992 г.

Следы

Притча¹

Приснилось мне: прибой лениво лижет
песчаный берег. Вдоль него шагаю
я с Господом. На своде неба вижу
всей прошлой жизни дни. И замечаю:
сквозь каждый прошлый день рисунок скудный —
от наших ног следы. Когда мне трудный
день выпадал и приносил страдания,
один лишь только след мне было видно,
и становилось горько и обидно...
Я Господу сказал: «Господь, вниманья
не заслужил я Твоего, наверно.
Я жизнь избрал с Тобой, но почему-то,
когда мне было трудно, плохо, скверно,
меня Ты покидал в эти минуты?»
Господь ответил: «Я, мой сын любимый,
с тобою был всегда. Когда ж гонимый страдал ты,
один Мой след замечен средь песка —
Я нес тебя в то время на руках».
2004 г.

Бог сомневается

(Из Алена Боске)

«Вот когда, – сказал Бог, – Я в Себе сомневался,
навестил Я любимого друга Шекспира.
Вместе с ним Я поплакал, потом посмеялся
над трагичностью и комедийностью мира.
А потом Я отправился в гости к Рембрандту —
весь в морщинах писал он свой новый портрет, —

¹ Многим христианам знакома эта притча, приписываемая неизвестному бразильскому автору. Настоящий автор притчи раввин Иеремия Вольберг.

отдал должное кисти его и таланту.
И, уже возвращаясь, заглянул в кабинет,
где сидел мальчик Моцарт, увлеченный игрою, —
подарил клавесин ему Я для работы...

Трех визитов достаточно стало, всего-то,
чтобы Мне хоть чуть-чуть примириться с Собою».
22.04.2007 г.

Имя Бога

(Из Алена Боске)

Бог сказал: «Раз при имени «бог» иль «аллах», иль «всевышний»
начинается приступ у вас озорства иль безумия,
вы зовите меня «алебастром», «рекой», «третьим лишним» —
буду знать Я, что вы обо Мне все же думали.
А когда вам при имени «бог» иль «аллах», иль «всевышний»
вдруг становится плохо, а в сердце и гнев, и тревога,
вы придумайте что-нибудь вроде «соломенной крыши»,
«вздоха», «летней росы» — это все имя Бога.
Называйте любые слова, как захочется, как вам не сложно,
все они говорят обо Мне, в них незримо присутствую Я.
Потому что унижить Меня, обругать, оскорбить невозможно —
все на свете слова лишь синонимы есть для Меня».
01.05.2007 г.

Благодарю Тебя, Господь!

Благодарю Тебя, Господь,
что в прах не обращая плоть,
повелеваешь — жить!
Я, видимо, не все успел
свершить из мне доступных дел...
Ты шанс даешь свершить.

Жизнь — это все-таки не спорт.
Не ставить я хочу рекорд
из прожитых мной лет,
а, взяв билет к Святой земле,
забыть про чудище в Кремле,
иной увидеть свет.

Пусть мой язык заговорит
на древнем языке иврит,
родным пусть станет дом
в стране, чья миссия чиста,
в народе, давшем нам Христа,
и в городе Святом.

Я в меру малых, слабых сил
земной шар не исколесил,

НО ВСЕ ЖЕ НЕ ВО СНЕ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.